

Какаши поднял глаза от книги и увидел, что мальчики в общежитии наконец-то проснулись. Он успел вернуться за час до этого, закончив ночное исследование замка.

Здесь было больше укромных и непонятных проходов, чем на любой вражеской базе, которую Какаши видел раньше. Казалось, здесь не было никакой продуманности в том, как было построено сооружение, что совпадало с его мыслями, когда он впервые увидел это место. Но под беспорядочным хаосом скрывалась оборонительная структура. Непредсказуемость замка сама по себе была оружием. Здесь были всевозможные странности: движущиеся лестницы, живые картины, странные маленькие существа, которые съеживались при виде его. На них не было ничего, кроме минимума одежды, и они были слишком покорны. Все это ему предстояло исследовать позже. Пока же ему удалось установить печати в самых важных местах, хотя, наткнувшись на ужасно розовую комнату, он обнаружил нечто не столько интересное, сколько тревожное.

Печати.

Фуиндзюцу, именно то, что он умел делать, чему его научил Минато-сэнсэй. Это были печати наблюдения, больше используемые для сбора информации, чем для каких-то действий, но они там были. Это означало, что в Хогвартсе есть кто-то вроде него с миссией; миссией, связанной с женщиной-жабой.

Он оставил их там, где они были, не решаясь их менять. Это только насторожило бы других шиноби, что в академии есть кто-то, похожий на них. Он добавил пару собственных чакра-сенсорных печатей, но поставил их достаточно далеко от офиса, чтобы их не заметили, но с достаточным радиусом действия он мог получить ответы, которые искал.

Пока он не смог найти других шиноби, все, что он мог сделать, это обеспечить безопасность Поттера.

Как только замок был оцеплен, он вернулся в общежитие и поставил дополнительные защитные печати вокруг кровати Поттера. Ни один из мальчиков даже не шелохнулся от его присутствия в комнате, а когда он закончил, переоделся в свою измененную форму, за исключением развевающегося плаща. Он снова накинул красный шарф на шею, сняв его только на время, необходимое для того, чтобы надеть на голову черный свитер. Свитер лежал на его плечах, обманчиво легкий, словно поздравляя его с тем, что он избежал ночных кошмаров на эту ночь.

По крайней мере, на данный момент; даже шиноби не могут вечно обходиться без сна.

Позавтракав вяленным мясом и рисом из своего рациона, он устроился у окна с книгой "1000 магических трав и грибов", пользуясь возможностью использовать шаринган Обито, чтобы запомнить большую часть информации после того, как с помощью ожерелья перевел ее в кандзи. Он хорошо разбирался в книгах даже без имплантированной родовой линии, но у него не было времени, чтобы выучить все это традиционным способом.

Все студенты его курса учились четыре года, и, хотя он был студентом по обмену, от него ожидали, что он выучит этот язык в школе в Японии. Поэтому ему требовалось хотя бы рабочее знание предметов их учебной программы, чтобы не было очевидно, что он никогда в жизни не слышал о таких вещах, как слизь ворвани и крылья феи.

Он стянул полоску ткани, пока мальчики стаскивали себя со слишком мягких кроватей. Когда Какаши сел на свою кровать в первый раз, когда он просматривал свои книги, ему стало немного не по себе. Его футон в квартире был намного лучше; твердая поверхность пола под тонкими простынями успокаивала, позволяя сосредоточиться в конце особенно утомительной миссии.

Поттер и Уизли возились со своими утренними делами, а мальчик, с которым они спорили накануне, выскочил за дверь, как только привел себя в порядок. Какаши поднялся со своего места у окна, встретив несколько взглядов остальных мальчиков в комнате. Он подошел к своей кровати и взял сумку поменьше, чтобы сложить в нее учебники. Накинув плащ, он вышел вслед за Поттером из общежития, подняв ремень сумки над головой. Загорелая сумка была простой, с одним отверстием для книг, но ее подкладка была изменена таким образом, что в ней помещалось несколько предметов. Он положил в нее свою палочку и закрыл ее. Поттер обернулся как раз перед тем, как они вошли в общую комнату, и казалось, что он ищет, что сказать.

- Как... как ты справляешься со всем этим? Ты хоть спал прошлой ночью? - спросил он, его зеленые глаза смотрели в серые глаза Какаши.

Какаши поднял одну бровь.

С момента поезда Поттер вел себя по отношению к нему по-другому. Когда они впервые встретились, Поттер испытывал отвращение к нему и его профессии, но теперь он спрашивал о его благополучии? Или он спрашивал по другой причине?

- Ничего такого, с чем бы я не смог справиться, - ответил Какаши с едва уловимым порицанием в тоне.

Поттер на мгновение посмотрел на него, затем повернулся к общему залу и вошел в него, а мальчик Уизли бросил взгляд на Какаши и его друга. В общем зале было гораздо оживленнее, чем предыдущим вечером, хотя Какаши чувствовал вялость, которая окружала учеников.

Грейнджер присоединилась к мальчикам, и они уже столкнулись с близнецами, когда Какаши чуть не ткнули в плечо. Он повернулся, чтобы посмотреть на ученика, который опускал руку.

- Доброе утро, Хатаке. Это Хатаке, верно? Как дела? - спросил Лонгботтом, ерзя.

- Доброе утро, и это Хатаке, - сказал Какаши.

Пухлый мальчик выглядел так, словно искал способ продолжить разговор, хотя Какаши не был уверен, почему.

- Какая у тебя школа? - спросил Лонгботтом.

Какаши некоторое время молча смотрел на него.

- Извини, если я тебя раздражаю, но ты кажешься милым. Очень тихий, но ты в сотнях миль от дома, - продолжал Лонгботтом, все больше нервничая под взглядом Какаши.

- Все в порядке, Лонгботтом-сан. Это естественно - быть любопытным. Спасибо за внимание, но мне пора идти на завтрак, - сказал Какаши, заметив, как Поттер и его друг отделились от близнецов.

Проходя мимо близнецов, Какаши держался настороже: его не покидала мысль об их действиях в Гриммо. Они были гораздо хитрее, чем заставляли думать других. Однако Лонгботтом казался слишком милым. Мальчик явно пострадал в прошлом, однако он с такой легкостью общался с другими. Однако их общение подтвердило, что ему удалось слиться с толпой студентов. Он показался им странным и чужаковатым, как и положено человеку из чужого места, но достаточно студенту, чтобы включить его в свою жизнь. Они также были достаточно неуверенны, чтобы оставить его в покое.

Теперь ему оставалось только сохранить это в течение года.

Первым уроком дня была история магии, и профессор выглядел почти так же, как и тот, которого он видел накануне за ужином. Он обладал всеми характеристиками, которые можно было использовать для описания призрака, но эта концепция с трудом укладывалась в голове Какаши, руководствующегося логикой. Однако во время ночного патрулирования замка и даже во время завтрака он заметил множество таких "призраков", и они не представляли никакой угрозы. Никто из персонала не испытывал беспокойства, а ученики считали их почти частью мебели. Они также не могли ни к чему прикоснуться, проходя прямо сквозь все, к чему прикасались.

Бесполезные в любой боевой ситуации, но с потенциалом шпиона.

Во время занятия он заметил, что все студенты, кроме Грейнджер, не обратили на него никакого внимания, большинство заснули. Самое худшее, на что был способен Биннс, это погрузить учеников в сон, но это было скорее из-за отсутствия дисциплины, чем из-за какого-то особого дзюцу, которым он владел. Какаши удалось просмотреть первую часть учебника, извлекая из бесконечной лекции все, что ему было нужно.

Знания были лучшим оружием, которым мог обладать любой шиноби.

Как только урок закончился, он последовал за хнычущими и стонущими Уизли и Поттером в темную часть замка, в класс зелий.

Они вошли в темную комнату и уселись за парты. Похоже, они работали парами, хотя на каждом столе было достаточно оборудования, чтобы каждый мог работать сам по себе. Какаши расположился сзади, только за столом позади Поттера. Здесь он мог не только хорошо видеть комнату, но и в считанные секунды добраться до Поттера и двери, если бы что-то случилось.

Рядом с Какаши сел крупный мальчик, его губы кривились от отвращения. Какаши оскалился в ответ, отметив, что, хотя враждебность была налицо, не было никаких признаков того, что мальчик будет ее проявлять. То, что он был одет в зеленое, объясняло его отношение. Он обернулся, чтобы посмотреть на дверь. В комнату вплыла тень, его черная мантия развевалась за ним. Темные глаза, обрамленные длинными сальными волосами, обшаривали комнату. Снейп, пропавший член Ордена. Его взгляд нашел шиноби и задержался на нем, губы искривились в усмешке. Он разразился речью об экзаменах, называемых O.W.L.s, бросив при этом неприязненные взгляды на Поттера и Лонгботтома, и объявил первое задание года.

Для члена организации господина Дамблдора он выглядел очень враждебно по отношению к Поттеру. Он не казался опасным, скорее мстительным, но за ним нужно было следить. У него была своя история, и она была не из приятных.

- Сегодня мы будем смешивать зелье, которое часто встречается на Обычном уровне волшебников: Дренаж мира, зелье для успокоения тревоги и смягчения возбуждения, - сказал Снейп, указывая на материалы, которые потребуются для создания зелья.

Процесс напомнил Какаши приготовление ядов. Хотя настоящим экспертом в ядах была Суна, в Конохе тоже были свои мастера, а лучшим примером была Цунаде-сама. Какаши и сам был не чужд этому мастерству, ведь иногда вовремя выпитый напиток оказывался эффективнее любого клинка или дзюцу.

Лучше всего, что для этого не требовались их веточки, так что все, что ему нужно было делать, это следовать рецепту. Зелья - это предмет, который требовал меньше магии и больше точности, так как все, что нужно было делать, - это следовать инструкциям. Правда, нужно было быть настороже, когда для приготовления зелья требовалась чакра; он не думал, что его чакра подходит для этого. Однако настоящая задача заключалась в том, чтобы расшифровать то, что требовалось для изготовления этой чертовой штуки.

Так как он пробился через учебники только этим утром, не все ингредиенты были такими уж чужими, как могли бы быть. Инструкции были бессмысленны - как может что-то измениться, если размешать это по-другому, но Какаши следовал им до мелочей. Другие ученики были не так осторожны. Один из толстяков умудрился поджечь себя, а от Уизли исходил самый неприятный запах. Мерзкая вонь проникала в чувства Какаши, перекрывая все остальные, пока мальчик не накрыл свой котел крышкой. Запах остался, но он уже не был непреодолимым.

Его обоняние было ценным на протяжении всей его карьеры шиноби, но это был один из немногих случаев, когда он не возражал против его ослабления.

Как они могли так ошибиться? До сегодняшнего утра он даже не знал ни о чем подобном, сосредоточившись на чарах и трансфигурации, поскольку их было сложнее всего воспроизвести.

Мальчик рядом с ним пытался остановить кипение своего зелья, и странный фиолетовый цвет капал на стол.

Его собственный результат не был тем, что должен был произойти, но сильно отличался от других неудач в комнате. Оно было правильного цвета, хотя скорее тускло-серого, чем серебристого, но от него не исходил пар. Она была такой же, как и любая другая жидкость. Судя по разнообразию способов, которыми она могла испортиться, что-то должно было произойти.

Не многим это удавалось - Поттеру, Уизли, Лонгботтому и многим другим, и когда Снейп проходил мимо его рабочего места, его лицо исказилось в уродливом выражении.

- Устраиваешься, Хатаке? Постарайтесь не создавать никаких... проблем, пока вы учитесь в нашей школе, - усмехнулся Снейп, его тон был снисходительным, когда он произносил эти слова.

Снейп провел остаток урока, разбирая попытки Поттера создать зелье, а ученики в зеленых мантиях насмехались за ним. Какаши посмотрел на Поттера, который со смесью гнева и унижения уставился на свой пустой котел, и поставил свой на стол Снейпа. Поттер выбежал из комнаты, оставив своих друзей позади. Какаши поспешил следом, чувствуя, как глаза Снейпа упираются ему в затылок. Никаких снарядов в них не попало, поэтому Какаши ушел, быстро догнав Поттера. Он оттащил мальчика в сторону, в пустой класс.

- Поттер-сан, оголите плечо, - попросил Какаши, доставая из сумки кисть и тушь.

- Почему? - огрызнулся Поттер, положив руку на ближайшее к Какаши плечо, словно пытаясь защитить его.

- Сделай это, или это сделаю я, - ответил Какаши, его единственный серый глаз пристально смотрел на мальчика.

Поттер на мгновение уставился на него, все еще неуверенный, но постепенно опускающий воротник. Какаши быстро нарисовал печать на спине у себя на плече и влил в нее чакру. Он положил свои принадлежности обратно в сумку и уже собирался направиться к двери, когда Поттер окликнул его.

- Что это было? И прежде чем ты скажешь что-то вроде "для твоей защиты", что именно ты написал? Я знаю, что ты не можешь причинить мне вреда, но я все равно должен знать, - сказал Поттер, прикоснувшись одной рукой к печати.

Какаши вздохнул и повернулся.

- Это печать, которая предупреждает меня, когда яд попадает в твою систему, - ответил он, глядя на расширившиеся глаза мальчика.

- Зачем мне это нужно?

- Я не могу постоянно проверять все, что ты ешь или пьешь, - сказал Какаши.

Процедура "нового ученика" работала только до поры до времени, и он не мог успешно проверять все, что Поттер ел в течение следующих десяти месяцев. Он также не мог продолжать есть такую богатую пищу. Его обычная диета была достаточной для шиноби, но она состояла из постного мяса, супа и риса, иногда рамена и таблеток солидера. Ничего такого тяжелого, как у них. Он должен был найти что-то более подходящее в том огромном ассортименте, который появлялся во время каждого приема пищи.

Пара в молчании прошла в Большой зал и только села за стол, как к ним присоединились Грейнджер и Уизли. Пока трое поглощали еду, Какаши попивал свою воду, сканируя взглядом окружающих их людей.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1734802>